
MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

РЫБАК Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва, Российская Федерация

Kirill E. RYBAK

Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation, kirill.rybak@mkrf.ru

УДК 069.4:332.264.2"1917/1930"
ГРНТИ 13.51.09
ВАК РФ 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.012

Способы и этапы комплектования музейного фонда: законная экспроприация в Советской России (1917 – 1920-е годы)

Methods and Stages of Museum Fund Acquisition: Legal Expropriation in the Soviet Russia (1917–1920s)

Статья посвящена особенностям комплектования государственного музейного фонда в первые годы советской власти. Методологию составили историко-правовой, формально-юридический методы, метод юридического толкования. Материалами явились нормативные акты советской власти, архивные документы, исследования юристов и историков права. Изучены национализация банковской сферы, передача культурных ценностей Украине, Польше и Литве. Исследованы вопросы комплектования музеев за счет изъятого церковного имущества. Проанализированы отдельные нормативные акты о национализации крупных собраний культурных ценностей и уникальных произведений искусства. Рассмотрены полномочия Наркомпроса, связанные с обращением культурных ценностей в пользу государства. Сделан вывод о том, что массовый экспорт этих ценностей, производившийся после 1922 г., способствовал возникновению лакун в собраниях музеев, что привело к перераспределению ценностей по структуре музейной сети, которое продолжалось в 1930-е гг. и позднее.

Ключевые слова: музейный фонд, экспроприация, конфискация, реквизиция, национализация, муниципализация, церковные имущества, Гохран, Наркомпрос, передача культурных ценностей.

В истории развития советских музеев можно выделить несколько периодов, когда в музейные хранилища страны за небольшое время поступало или выбывало из них значительное количество музейных предметов.

В нижеследующей таблице приведены этапы и способы изменения объема и структуры музейного фонда страны за относительно небольшие (для цикла существования государства) периоды.

Таблица 1

**Этапы и способы изменения объема
и структуры музейного фонда СССР (1917-настоящее время)**

Комплектование музейного фонда	Экспроприация культурных ценностей (1917–1922 гг.)	Передача культурных ценностей Украине, Польше и Литве (декабрь 1917– октябрь 1920 гг.) Исполнение российской стороной требований «Русско-германского добавочного договора к Мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с – другой» от 27.08.1918 г. ¹ Реализация культурных ценностей из числа национализированных за границу (1921 г. – начало 1930-х гг.)
	Перераспределение музейных предметов по собраниям музеев страны (1920-е гг. – 1941 г.)	
	Межграницное перемещение культурных ценностей в ходе и по итогам Второй мировой войны (1941–1945 гг.)	
	Перемещение культурных ценностей в порядке осуществления компенсаторной реституции с территорий бывших неприятельских государств на территорию Союза ССР	Разграбление и незаконный вывоз бывшими неприятельскими государствами ² с территории СССР
		Передача ГДР произведений из Дрезденской картинной галереи (1955 г.)
	Отдельные крупные поступления культурных ценностей в государственные музейные собрания (1960–1980-е гг.)	
	Передача культурных ценностей бывшим неприятельским государствами, заинтересованным государствам, Австрийской Республике (в развитие Федерального закона №64-ФЗ от 15.04.1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации») и возвращение в Российскую Федерацию культурных ценностей, которые были похищены из российских музеев, архивов и библиотек (с 1992 г. по настоящее время)	

Информация таблицы свидетельствует, что с Октябрьской революции 1917 г. комплектование Музейного фонда, понимаемое как увеличение во времени количества хранимых в российских музеях ценностей, в определенные периоды сопровождалось встречным процессом разукрупнения собраний музеев путем перераспределения ценностей из одних музеев в другие, а также изъятием из

¹ По этому договору Россия должна была передать Германии 245 546 кг чистого золота. Фактически было передано 42 860 кг. После аннулирования Брест-Литовского договора и дополнительных соглашений к нему, золото подлежало возврату России, но оно оказалось во Франции. Статус этого золота был зафиксирован в Версальском мирном договоре как конфискованный на временной основе» Францией [48, с.160].

² Германия и ее бывшие военные союзники – Болгария, Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

музеев ценностей без восстановления целостности собраний (распродажи 1920–1930-гг., разграбление советских музеев бывшими неприятельскими государствами в ходе Второй мировой войны).

Механизмы комплектования музеев реализуются путем совершения правомерных юридических действий. В данном исследовании не будут рассматриваться известные способы «точечного» комплектования (пополнения) музейного фонда, такие как научные экспедиции и командировки по сбору экспонатов, покупка и принятие в дар от государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций, а также от частных лиц материалов, имеющих музейное значение; заказ произведений изобразительного и прикладного искусства за счет ассигнований, предусмотренных и утвержденных для музея по смете; обмен дублетными и непрофильными материалами с другими музеями¹.

Для рассмотрения первого этапа (с октября 1917 г. по 1922 г.), основным содержанием которого была экспроприация культурных ценностей, сначала следует определиться с терминами.

1. Экспроприация — изъятие, лишение, отнятие «имущества из (частного) обладания лица без определенного указания: почему, для чего и как обладатель лишается имущества». В обыденной речи экспроприацией именуется кража, грабеж и т.д. Экспроприацией признавалось также допускаемое законом «отображение имущества у частных лиц, как родовое понятие» при этом предполагалось, что оно «определенного содержания не имеет, и для практической жизни непригодно». Законной экспроприацией является конфискация, реквизиция, национализация, социализация и муниципализация. Последние три вида экспроприации исходят по постановлению законодательной власти и не направлены на наказание граждан, а используются для обеспечения «насуточных, жизненных интересов

¹ См. пункт 36 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных)», утвержденной Министерством культуры СССР 02.04.1968 г. [42].

человеческого общежития, запросов социальной жизни»².

2. Конфискация — «безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, применяемое как наказание по приговорам народных судов, революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий по делам, по коим последним предоставлено право вынесения приговоров, а равно по распоряжению административных властей в случаях, указанных в Декрете Совета Народных Комиссаров (СНК) от 17.10.1921»³. Подобные определения содержались в Гражданском кодексе РСФСР (ст. 70) и Уголовном кодексе РСФСР (ст. 38). Все движимое имущество бежавших за пределы РСФСР или скрывавшихся граждан объявлялось собственностью государства (ст. 1 Декрета СНК от 19.11.1920)⁴. При этом в циркуляре Наркомю-

² При описании терминов «конфискация», «реквизиция», «национализация», «социализация» и «муниципализация» использованы материалы исследования А. С. Невзорова [49, с. 3, 28–29].

³ Цит. по Декрету СНК от 17.10.1921 г. [38] (этим Декретом СНК были отменены Декрет СНК от 16.04.1920 г. [33], Постановление СНК от 25.07.1920 г. [53] и отчасти Декрет СНК от 03.01.1921 г. [36]).

⁴ Декрет СНК от 19.11.1920 г. «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» [35] был издан в дополнение к Декрету СНК «О бесхозяйном имуществе» [34]. Согласно Декрету от 19.11.1920 г. объявлялось собственностью РСФСР «все движимое имущество бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени граждан, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось. Из означенного имущества все предметы искусства и старины, имеющие особую художественную и историческую ценность, передать в музеи, университеты и другие просветительные учреждения распоряжением Наркомпроса; все остальное имущество таких граждан обратить в товарный фонд Республики и передать в распоряжение Наркомвнешторга и других народных комиссариатов по принадлежности».

Интересно сравнение норм данного Декрета с положениями, обозначенными в Декрете СНК «О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» [37]. Согласно ст. 1 данного документа, имущество лиц, проживающих в местностях РСФСР, которые были временно заняты неприятельскими и контрреволюционными войсками, и добровольно ушедших с противником при эвакуации ими означенных местностей, подлежит конфискации. Имущество оставшихся членов семьи ушедшего, совместно с ним не проживающих, конфискации не подлежит.

ста № 65 от 25.11.1921 г. были установлены три положения:

1) конфискованное до 16.04.1920 г. не подлежало возврату владельцам;

2) подлежало возврату неправильно конфискованное после 16.04.1920 г. (то есть без соблюдения правил, установленных Декретом СНК от 16.04.1920 г. [33]);

3) если неправильно конфискованное находилось в ведении отдельных начальников учреждений, то они могли своим распоряжением осуществлять возврат имущества владельцам, в остальных случаях такое возвращение осуществлялось по распоряжению суда¹.

3. Реквизиция — «применяемое в силу государственной необходимости возмездное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ» (в соответствии со ст. 2 Декрета СНК от 17.10.1921 г.). Реквизиция, как и конфискация, является принудительным изъятием имущества, но в случае реквизиции имущество отчуждается на время, пока в нем есть надобность у государства, и владелец имущества получает вознаграждение по средним рыночным ценам на момент изъятия имущества (ср. ст. 69 ГК РСФСР).

4. Национализация² — огосударствление имущества, обращение его в национальное, государственное. При этом имущество поступало в обладание государства как юридического лица, само же имущество, в силу его особого значения и важности для этого юридического лица, объявлялось достоянием нации,

¹ По вопросам конфискаций начала 1920-х гг. в фондах Государственного архива Российской Федерации отложились многочисленные архивные документы, например: «Материалы по выработке инструкции и декрета Совнаркома о реквизициях и конфискациях» (1920) [12], «Декреты, постановления Совета Народных Комиссаров (проекты) и переписка с губернскими отделами юстиции о реквизициях и конфискациях, о государственной кожевенной монополии и с частными лицами о возвращении конфискованного имущества» (1921) [13], «Дополнение к Декрету СНК от 16 апреля 1920 г. „О реквизициях и конфискациях“, об осуществлении права реквизиции и конфискации Наркомпросом» (1920) [14], «Дело по обвинению Командующего армией Петрова, Солонина и других в незаконных реквизициях и конфискациях имущества у граждан» (1919) [16].

² Обратный процесс — денационализация, по этой теме см., например, [2; 24; 39].

составляющей государства, государственной собственностью. Превращение имущества в государственное могло последовать исключительно по распоряжению высшей власти (Всероссийский Съезд Советов), ее высшего законодательного органа (ВЦИК) или органа, ведающего общим управлением делами (СНК), а также ВСНХ. Национализированное имущество могло быть предоставлено в непосредственное ведение отдельного учреждения, однако не могло поступить в распоряжение частных лиц, за исключением временного пользования им на правах аренды [49, с. 9, 14].

«Ввиду важного и государственного значения», «принимая во внимание чрезвычайно важное государственное значение сооружений», «высоко-техническое оборудование», «в интересах народного хозяйства», ввиду того, что «по своему культурному и художественному значению [Третьяковская галерея] выполняет общегосударственные и правительственные функции» и по другим, подобным этим, мотивам в РСФСР в 1917–1921 гг. были национализированы, объявлены (Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК), СНК и Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ)) достоянием, собственностью РСФСР, архивы умерших писателей, композиторов и пр. ... музыкальные произведения и магазины, Третьяковская галерея, Московский Зоологический сад, «Ясная Поляна» [49, с. 9–10]³.

Фактическое осуществление национализации означало выполнение одного из перечисленных условий: либо органы власти принимали предприятие в соответствии с приемочным актом или подобным ему документом, либо было организовано управление предприятием или назначался заведующий, либо же деятельность или охрана предприятия финансировались из государственных средств.

Предприятия мелкой промышленности и кустарного производства, по факту перешедшие под юрисдикцию органов государственной власти до 23.04.1919 г., признавались собственностью РСФСР в случае их эксплуатации государством в производственных целях или

³ О национализации аптек в Баку см., например, воспоминание Соколовского [25].

же если производственный процесс усиливался правительственными структурами посредством нового оборудования или организации снабжения (ст. 2 и 4 Декрета ВЦИК и СНК от 10.12.1921 г.).

В ст. 2 циркуляра Главного управления коммунального хозяйства 07.07.1922 г. № 226 устанавливалось, что «национализированными домовладениями, составляющими общее достояние Республики и находящимися в распоряжении и эксплуатации центральных органов Республики, являются: а) домовладения, находящиеся на территории промышленных предприятий, состоящих в ведении ВСНХ и его органов; б) домовладения, имеющие специальное назначение и притом общегосударственного, а не местного характера. К таковым относятся воинские казармы, здания государственных банков, здания университетов и других высших учебных заведений, государственные музеи, картинные галереи и академические театры». Бывшие собственники, имущество которых было экспроприировано на основании революционного права или вообще перешло во владение трудящихся до 23.05.1922, не имели права требовать возвращения этого имущества (см. примечание № 1 к ст. 59 ГК РСФСР, речь идет об истребовании через исковое производство в суде, путем ходатайств в административном порядке это допускалось).

5. Социализация — изъятие из частной собственности отдельных лиц или обществ, обращение имущества в общенародное достояние. Собственником социализированного (обобществленного) имущества является общество, этим имуществом члены общества непосредственно пользуются, и в этом состоит предназначение имущества (например, леса), собственником национализированного (огосударственного) имущества — государство, члены государства этим имуществом непосредственно не пользуются, поскольку оно предназначено для надобностей государства как такового, а не его членов [49, с. 15–16]. Хотя, так как общество мыслится организованным в государство, то социализированное имущество допустимо называть государственными (см., например, ст. 21 ГК РСФСР).

Термин «социализация» используется, например, в принятой 12 (25) января 1918 г.

«Декларации о правах трудящегося и эксплуатируемого народа», законодательно закрепившей завоевания Октябрьской революции и провозгласившей основные принципы социалистического государства: «в осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования. Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала» [26].

6. Муниципализация — обращение какого-либо имущества в городское (общинное) для обслуживания потребностей города (общины). Отличие муниципализации состоит в том, что имущество поступает в собственность не государства (национализация), не общества (всего народа, социализация), а отдельного города (общины).

Начало формированию различных фондов («государственный музейный фонд», «общегосударственный золотой фонд», «государственный запас художественных ценностей и предметов роскоши и старины, могущих служить предметом вывоза за границу», «антикварный экспортный фонд», «фонд Коминтерна») было положено действиями по овладению Государственным банком, изданием Декрета от 26.10.1917 г., отменявшего навсегда право частной собственности¹, за ним последовали декреты, регламентирующие взаимоотношения государства, школы и церкви, национализации банков, конфискации золотых запасов, национализации внешней торговли², отдельных крупных собраний, а также отраслей промышленности и торговли, в которых имелись в обороте культурные ценности.

¹ Пункт 1 Декрета Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» [43, с. 13].

² Декрет СНК от 22.04.1918 г. «О национализации внешней торговли» [43, с. 45–47].

Ценности в банках, благородные металлы и драгоценные камни

Как мы уже упомянули, конец октября 1917 г. увязывается с началом овладения большевиками кредитной системой страны (национализация банков), в ходе которого было изъято значительное количество ценностей, хранящихся в банках.

Этапы национализации банков заключались в следующем:

- захват Государственного банка;
- установление рабочего контроля¹ над частными банками;
- национализация частных банков и слияние их с Государственным банком;
- ликвидация банков ипотечного кредитования;
- государственная поддержка кредитной кооперации [1, с.69–70].

По балансу на 23.10.1917 г., Государственный банк имел золота на 1 292 млн. руб. и кредитных билетов в кассе на 152 млн. руб.

20.11.1917 г. (по новому стилю) банк был захвачен вооруженным отрядом Военно-революционного комитета под руководством В. Р. Менжинского², который потребовал от управляющего банком И. П. Шипова 10 млн. руб. на покрытие срочных расходов Совнаркома. Шипов сообщил, что предоставит деньги в случае, если Совнарком добьется от Департамента Государственного казначейства приказа о переводе на счет Совнаркома 10 млн. рублей. Деньги получить не удалось. 24 но-

¹ «Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности потому, что социализм может сложиться и упорядочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс... Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленного громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров» (В. И. Ленин) [47, с.139–140].

² О реакции на эти действия см. документы архивных дел ГАРФ «Ограбление Государственного банка „Вчера в Государственный банк явился большевистский комиссар Менжинский...“ (Петроград, ноябрь 1917) Подпись: комитет спасения родины и революции» [9], «От комитета спасения: Комитет спасения родины и революции опубликовал следующее обращение к населению: „Вчера в Государственный банк явился большевистский комиссар Менжинский, потребовал выдачи 10 млн. рублей...“» [10].

ября Совнарком уволил Шипова и назначил в Государственный банк комиссара, которому предоставил право «в виде временной исключительной меры выдать с текущего счета Департамента государственного казначейства краткосрочный аванс Совету Народных Комиссаров в размере 25 млн. руб.³ с отнесением их на текущий счет СНК». Высшие и средние служащие банка объявили забастовку, однако через три дня после объявления забастовки, все ключи от денежных касс, сейфов и шкафов с документами оказались в руках комиссаров банка. Первые 5 млн. из 25 млн. руб. были взяты из кассы банка, несмотря на препятствия, учиненные высшим руководством банка, и доставлены в одну из комнат, соседних с кабинетом В. И. Ленина (именно там в первые дни находилась советская казна)⁴. Поскольку акционерные банки испытывали острый недостаток в денежной наличности, они пошли на подписание 14.12.1917 г. соглашения о контроле Государственного банка над частными

³ А. Г. Мосякин отмечает, что это было не золото, а обесценившиеся рублевые купюры. «Новой власти нужен был золотой запас. Началась ленинская „экспроприация экспроприаторов“, что и породило последующие декреты о конфискации и национализациях. Экспроприация была главным источником формирования финансовых ресурсов и фондов советского государства и его вождей. Она прошла двумя волнами: с 1918 г. до весны 1922 г. и с 1928-го до середины 1930-х гг.» [48, с. 130, 142].

«Попало здесь особенно лозунгу: „грабь награбленное“, лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то — почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов? И я думаю, что история нас полностью оправдает, а еще раньше истории становятся на нашу сторону трудящиеся массы; но если лозунг „грабь награбленное“ проявил себя без всяких ограничений в деятельности Советов и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросе, как голод и безработица, мы натываемся на величайшие трудности, то тут своевременно сказать, что после слов „грабь награбленное“ начинается расхождение между пролетарской революцией, которая говорит: награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себе прямо или косвенно, таких нарушителей дисциплины расстреливай» (В. И. Ленин) [46, с.269].

⁴ «Самым большим фондом конфискованных драгоценностей обладал В. И. Ленин. Этот фонд, который в Кремле называли „кладовкой Ильича“, находился в бывшем здании Московской ссудной казны по адресу: Москва, Настасьинский переулок, 3. Им заведовал Якуб Ганецкий» [48, с.130].

банками¹. Оцепление частных банков в Петрограде началось с 7 утра 27.12.1917 г., чтобы банки не могли связаться друг с другом, телефонная связь между ними была прервана, к 12 часам дня все частные банки Петрограда оказались в руках советской власти. 27.12.1917 г. был принят Декрет ВЦИК «О национализации банков», а также Декрет «О ревизии стальных ящиков в банках». Ревизия банковских сейфов в Петрограде началась 04.01.1918 г., накануне этого события был опубликован приказ наркома финансов Менжинского, которым предлагалось владельцам сейфов явиться на ревизию в трехдневный срок под угрозой конфискации всего содержимого сейфов². Декретом

¹ Заместитель председателя Комитета акционерных банков Е. М. Эпштейн позже писал: «Мы сидели без денег, так как иммобилизовали свои средства в обязательства госказначейства, выпущенные во время войны, а потому вынуждены были принять требования комиссаров Государственного банка» [59, р. 79].

² По вопросу изъятия и ревизии сейфовых ячеек см. архивные дела фонда 1102 Российского государственного исторического архива («Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ») [56], а также архивные дела ГАРФ (например: «Переписка с Наркомфином по делу изъятия из сейфов материалов и литературы», 1921 [11]; «Переписка с банками и кредитными учреждениями о представлении сведений о наличию них сейфов, принадлежащих быв. министрам и др. должностным лицам и о прекращении допуска к ним», 1917 [4]; «Список арендаторов сейфов в Московском банке (с адресами)», 1918 [5] и «Список арендаторов сейфов в бывшем Московском купеческом обществе взаимного кредита с отметкой о вскрытии сейфов», 1917, 1918 [6]; «Постановление (копии) Малого СНК о просмотре рукописей и литературных материалов, изъятых из сейфов, доклад о результатах просмотра и переписка с Малым Совнаркомом и Наркомфином по тому же вопросу», 1921–1922 [15]; «Акт о конфискации из сейфа серебряных и золотых вещей гражданки Иды Ив. Баллод», 1920 [17]; «Доклад инспекции НК РКИ РСФСР о результатах ревизии сейфов и касс бывших и функционирующих банков, справки и акты о выдаче ценностей из Гохрана Наркомфина РСФСР», 1920 [18]; «Дело о деятельности сейфовой комиссии бывшего Русского торгового-промышленного банка», 1920 [20]; «Материалы о результатах работы сейфовой комиссии Наркомфина РСФСР (протоколы, акты, ведомости и другие)», 1922 [19]; «Акты ревизии сейфов торгового-промышленного, коммерческого и других банков», 1918 [21]; «Акт ревизии сейфа, арендуемого польским гр. Вильневчицем А. О. в соединенном банке в г. Москве», 1918 [22] и другие дела о ревизии сейфов частных лиц из упомянутой описи; «Переписка с центральными и местными учреждениями Наркомфина СССР и губернскими архивными бюро о разборке документов, изъятых из сейфов», 1923 [23]).

СНК от 24.01.1918 г. все акционерные капиталы бывших частных банков передавались Государственному банку на основе полной конфискации; Декретом ВЦИК от 03.02.1918 г. были аннулированы все государственные займы, заключенные царским и временным правительствами (к ноябрю 1917 г. госдолг составлял 60 млрд. руб., в том числе внешний долг — 16 млрд. руб.). Следует отметить, что национализация и слияние банков продолжалась более года. Так, только в конце декабря 1918 г. Наркомфин и Центральное управление Народного банка разослали на места инструкцию «О порядке национализации частных банков» (отметим, что количество отделений бывших коммерческих банков на советской территории на 01.10.1919 г. составляло: 56 — петроградские банки, 46 — московские банки и 238 — провинциальные банки; сумма сводного ликвидационного баланса составила 12 669 млн. руб., причем 55% этой суммы приходилось на петроградские банки, 39% на московские и лишь 6% на провинциальные банки). Постановлением СНК от 02.12.1918 г. все иностранные банки, действовавшие в пределах РСФСР, подлежали ликвидации, все операции — прекращению, а денежная наличность — передаче в отделения Народного банка. Особо сопротивлялось инициативе советской власти по депонированию в Народном банке ценностей петроградское отделение «Лионского кредита», существовавшее в России с 1879 г. Дело дошло до опечатывания входа в кладовую печатью Датского посольства и Датского Красного креста. Однако Наркоминдел разрешил Народному банку снять печати, и в апреле 1919 г. кладовые агентства были вскрыты, ценности переданы в Народный банк, а дело о сопротивлении агентства направлено в суд [1, с. 71–74, 87, 91–93, 115, 186–187; 29; 30].

В соответствии с примечанием к ст. 1 Декрета «О ревизии стальных ящиков в банках» от 14.12.1917 г., конфискации с последующей передачей в государственный золотой фонд подлежали золотые монеты и слитки³. Выплата компенсации в 32 рубля за золотник чистого золота 96-й пробы полагалась владельцам

³ Примечание к пункту 1 Декрета ЦИК «О ревизии стальных ящиков в банках» [43, с.27].

благородного металла (учреждениям, частным лицам, мастерским, магазинам и т.д.) в сыром виде, а также изделий из него весом более 16 золотников (или 68,256 г), которые переходили в собственность государства. Если проба была ниже, то и компенсация, соответственно, уменьшалась. Та же мера применялась к золоту, находившемуся в банковских сейфах. Без компенсации оставались те владельцы, которые не представили свои ценности в течение месяца с 15.01.1918 г., однако третья часть вознаграждения все же выплачивалась гражданам, указавшим властям на факт наличия этих ценностей у владельца¹. Описи в месячный срок подлежали все золотые изделия весом больше 16 золотников (или 68,256 г), находившиеся в государственных музеях и дворцах, а также в церквях и монастырях. Вес каждого изделия указывался в отдельности, при этом данная опись предоставлялась впоследствии в секцию благородных металлов ВСНХ².

Нормативное регулирование процесса овладения государством запасами благородных металлов, находившихся во владении частных лиц, продолжалось вплоть до 1921 г. и завершилось в апреле 1922 г., когда был издан Декрет СНК от 04.04.1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты» [43, с. 336].

В соответствии с Декретом СНК от 03.01.1921 г. «О реквизициях и конфискации» (ст. 2), изделия из благородных металлов реквизировались, если их общий вес был выше установленных для индивидуального употребления норм, составлявших для изделий из золота — 18 золотников (то есть 76,788 г), для серебряных предметов — 3 фунта (или 1,2285 кг)³.

В соответствии с нормами Декрета СНК от 04.04.1922 г., население более не было обязано сдавать государству имеющееся благородные металлы, драгоценные камни и ино-

странную валюту, при этом гражданам разрешалось свободно распоряжаться данными ценностями. Вместе с тем Госбанк сохранил за собой исключительное право покупки и продажи монет из благородных металлов и валюты иностранных государств⁴.

Этот же правовой акт разрешил вывоз без особого разрешения благородных металлов, валюты и драгоценных камней на общую сумму не более 50 рублей золотом на одно выезжающее за рубеж лицо⁵. При этом в данную сумму не включались и, соответственно, также разрешались к беспрепятственному вывозу на каждого выезжающего одни золотые или серебряные часы, одно обручальное кольцо и изделия из серебра весом не более одного фунта (0,4095 кг)⁶.

Несмотря на то что создание «общегосударственного золотого фонда» было заявлено в Декрете от 14.12.1917 г., специальная организация, которая бы аккумулировала запасы драгоценных металлов, была создана лишь спустя более чем два года. Такой организацией, основанной в целях централизации хранения и учета всех принадлежавших РСФСР ценностей (золота, платины, серебра в слитках и изделиях из них, бриллиантов, драгоценных камней и жемчуга), стало Государственное хранилище ценностей РСФСР (Гохран), учрежденное при Центральном бюджетно-расчетном управлении.

Следует особо отметить, что сдаче в Гохран не подлежал определенный круг ценностей, включавший ценные экспонаты, находившиеся в музеях или в научных учреждениях и вещи, переданные в пользование религиозных общин как предметы культа, а также ценности, находившиеся в распоряжении распределительных органов. Определение ценностей, остававшихся в их распоряжении,

⁴ Статьи 1–3 Декрета СНК от 04.04.1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты» [43, с. 336].

⁵ Статья 5 Декрета СНК от 04.04.1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты» [43, с. 336].

⁶ Декрет СНК «О дополнении пункта 5 Декрета СНК от 04.04.1922 г. „Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты“» [43, с.364].

¹ Пункты 5 и 2 Постановления ВСНХ от 12.01.1918 г. «О золоте и платине» [43, с. 31–32].

² Пункты 5 и 2 Постановления ВСНХ от 12.01.1918 г. «О золоте и платине» [43, с. 31–32].

³ Статья 2 Декрета СНК от 03.01.1921 г. «О реквизициях и конфискации» [43, с. 253–262].

производилось Наркомфином по согласованию с ВСНХ и Наркомвнешторгом¹.

Все золотые часы всеми Народными комиссариатами и другими учреждениями немедленно передавались по описям в Гохран для хранения².

Завершился этап национализации благородных металлов изданием Декрета СНК от 11.10.1922 г., которым устанавливалось, что всякие претензии частных лиц к государству, вытекающие из реквизиций и конфискации благородных металлов и драгоценных камней, имевших место до 04.04.1922 г., аннулируются³.

Передача культурных ценностей Украине, Польше и Литве⁴

В декабре 1917 г. военные трофеи, относящиеся к истории украинского народа и полученные властями Российской империи главным образом в период правления Екатерины II, подлежали передаче украинскому народу⁵ «Братья Украинцы! — сообщалось в Декрете СНК от 01.12.1917 г. — В хранилищах Петербурга ваши знамена, пушки и булава свидетельствуют о вашем угнетении — именем великорусского — угнетателями этого народа. Нет больше угнетенных народов в свободной

России. Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов возвращает вам трофеи, как память о вашей славной борьбе за свободу»⁶.

В январе 1918 г. различные предметы, относящиеся к истории Польши и польского народа (предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и предметы, имеющие музейное значение) были приняты под охрану советского правительства (точнее, Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей») как собственность польского народа с целью последующей передачи польским народным музеям⁷.

В октябре 1920 г., согласно постановлению Наркомпроса, польскому народу немедленно возвращались предметы, имевшие историческое, художественное или научное значение (собрания, художественные полотна, архивная документация, церковные принадлежности, мебель и т.д.), в военное время подвергшиеся эвакуации с территории Польши⁸. Литовскому государству также передавались оказавшиеся в ведении российских государственных или общественных организаций ценности, которые принадлежали различным общественным учреждениям и эвакуированные в период Первой мировой войны, а также культовые предметы всех конфессий⁹.

Церковные имущества

Первым шагом в комплектовании музеев страны за счет церковных имущества стало издание Комиссариатом народного просвещения в декабре 1917 г. Постановления «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению». Затем в янва-

¹ Статья 1 и 4 Декрета СНК от 03.02.1920 г. «Об учреждении государственного хранилища ценностей РСФСР» [43, с.183–184].

² Декрет СНК от 28.02.1921 г. «Инструкция СНК по применению Постановления СНК от 18.12.1920 г. о заграничии за Народным комиссариатом внешней торговли в качестве экспортного фонда золотых часов, находящихся в распоряжении Народного комиссариата финансов и всех других учреждений» [43, с.268].

³ Декрет СНК от 11.10.1922 г. «Об аннулировании претензий, вытекающих из реквизиций и конфискации благородных металлов и драгоценных камней» [43, с.365].

⁴ Относительно практики конца 1910-х гг. межгосударственной передачи культурных ценностей, а также, например, по Сен-Жерменскому договору 10.09.1919 г. (мир с Австрией) «Особые права получает Италия в смысле требования возврата драгоценностей, принадлежавших герцогству Тосканскому, и произведений искусства, вывезенных в разное время, и особенно в 1859 г., австрийскими военными властями Модены и в XVIII в. из Палермо и Неаполя» (цит. по [58, с. 90]).

⁵ Декрет СНК от 01.12.1917 г. «О передаче трофеев украинскому народу» [43, с.24].

⁶ Декрет СНК от 01.12.1917 г. «О передаче трофеев украинскому народу» [43, с.24].

⁷ Пункт 1 Декрета СНК «Об охране предметов старины и искусства, подлежащих передаче польскому народу» [43, с.34].

⁸ Постановление Народного комиссариата просвещения «О возвращении польскому трудовому народу эвакуированного из Польши культурного, художественного, научного и исторического достояния» [43, с.61].

⁹ Статья X Мирного договора между Россией и Литвой (обмен ратификационными грамотами состоялся 14.10.1920) [43, с.235–242].

ре 1918 г. был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Передаче из духовного ведомства в Комиссариат народного просвещения подлежали все церковно-приходские школы, с библиотеками и учебными пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами¹.

Любые праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменялись. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием².

Имущество, имеющее культурно-историческое значение, употреблявшееся в религиозно-обрядовых целях и относившееся к ведомству православного исповедания на момент принятия Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также церкви, молитвенные дома, монастыри, надгробия и другие сооружения, обрядовое и церковное имущество переходили в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников и искусства и старины Народного комиссариата просвещения, его местных подразделений и представителей³. Принимая это имущество,

¹ Постановление Комиссариата по народному просвещению от 11.12.1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» [43, с.26].

² Пункты 3, 9 и 13 Декрета СНК от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [43, с.37–38]. Под действие упомянутого Декрета попадали: а) церкви — православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестантская и исповедания — иудейское, магометанское, буддийско-ламаистское; б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа; в) все общества, которые ограничивали круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследовали цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу. Все эти общества лишались прав юридического лица (цит. Постановление Наркомюста от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви (Инструкция)». [43, с.86–92].

³ Пункт I Инструкции Наркомюста от 24.08.1918

данное подразделение должно было подробно описать его, установить его художественную и историческую ценность, а также классифицировать по нескольким категориям.

В первую из таковых входило «имущество совершенно исключительной историко-художественной ценности», которое образовывало госфонд и в случае необходимости могло быть вывезено для пополнения центральных музеев по причине недостаточных условий хранения и для реализации плана музейного строительства.

Вторую категорию составляло «имущество высокой историко-художественной ценности, имеющее показательное и музейное значение», которое в особых случаях также могло изыматься с целью планомерного распределения по фондам центральных и местных музеев.

Третья категория — «имущество, имеющее незначительную историко-художественную ценность», — не признавалось имеющим музейное значение и относилось к обыденным принадлежностям церковной жизни⁴.

Качество и ценность памятников и находившихся в них предметов производилось специальной комиссией, состоявшей из представителей местного совета депутатов, членов местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения и представителей рабоче-крестьянской инспекции⁵. В функции этой комиссии входило также определение предметов для изъятия с целью дальнейшей передачи в государственный музейный фонд и государственное казначейство.

Отделом Наркомюста 15.09.1923 г. было сообщено, что взнос эквивалента при изъя-

«Порядок передачи по договорам религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение» [44, с. 14–20]. Следует обратить внимание, что в этой Инструкции Наркомюста впервые встречается термин «государственный музейный фонд».

⁴ Пункты III, IV Инструкции Наркомюста от 24.08.1918 «Порядок передачи по договорам религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение» [44, с. 14–20].

⁵ Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса от 05.10.1918 [44, с. 22–24].

тии ценностей из храма не создает права собственности на вещи, оставленные в пользовании группы в данном храме. При ликвидации храма судьба вещей определялась в общем порядке ликвидации [44, с. 98–99].

В 1918–1923 гг. было обследовано более 2350 церквей и монастырей, в которых взято на учет свыше 10 тыс. произведений древнерусской живописи и 25 тыс. предметов древнерусского прикладного искусства [3; 8, л. 192].

«Точечные» акты о национализации крупных собраний культурных ценностей и уникальных произведений искусства

В отношении крупных собраний культурных ценностей, принадлежавших частным лицам, на протяжении апреля 1918 г.—июня 1921 г. издавались отдельные Декреты. Например:

— все капиталы и все имущество Академии Художеств поступали в собственность Советской Республики, как фонд, предназначенный для специальных нужд художественной культуры¹;

— картина Боттичелли (тондо), принадлежавшая Е. П. Мещерской, реквизировалась, признавалась собственностью РСФСР и передавалась в один из национальных музеев РСФСР²;

— Московская государственная художественная галерея имени П. и С. М. Третьяковых объявлялась государственной собственностью РСФСР и передавалась в один из национальных музеев РСФСР³;

— все движимое и недвижимое имущество Московского художественного общества национализировалось и переходило в ведение Наркомпроса⁴;

¹ Декрет СНК от 14.04.1918 «Об упразднении Академии Художеств, реорганизации Высшего художественного училища и передаче в ведение Народного комиссариата просвещения Музея Академии Художеств» [43, с. 45].

² Постановление СНК от 30.05.1918 «О запрещении вывоза за границу картины Боттичелли (тондо)» [43, с. 56–57]. Речь идет о картине Дж. Боттичелли «Мадонна с младенцем», которая сейчас находится в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

³ Постановление СНК от 03.06.1918 «О национализации Третьяковской галереи» [43, с. 57].

⁴ Пункт 1 Декрета СНК от 12.07.1918 «О закрытии

— имущество, принадлежавшее низложенному революцией российскому императору Николаю Александровичу Романову, бывшим императрицам Александре Федоровне и Марии Федоровне Романовым и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, не исключая и вкладов в кредитных учреждениях как в России, так и за границей, объявлялось достоянием РСФСР⁵;

— все имущество и инвентарь Петроградской и Московской консерваторий объявлялись народной государственной собственностью⁶;

— художественная галерея Сергея Ивановича Щукина объявлялась государственной собственностью РСФСР⁷;

— художественные собрания А. И. Морозова, И. С. Остроухова и В. А. Морозова объявлялись государственной собственностью и передавались в ведение Наркомпроса⁸;

— «Дом Льва Толстого» в Москве объявлялся государственной собственностью РСФСР и переходил в ведение Наркомпроса⁹;

— усадьба «Ясная Поляна» с домом и его обстановкой, парком, фруктовым садом, лесом, посадками, пахотной, луговой, огородной и неудобной землей и надворными постройками объявлялись национальной собственностью РСФСР¹⁰.

В. К. Граданов и Ю. Ф. Кононов в числе национализированных за 1918–1919 гг. распо-

Московского художественного общества» [43, с. 66–67].

⁵ Декрет СНК от 13.07.1918 «О национализации имущества низложенного российского императора и членов бывшего императорского дома» [43, с. 67–68].

⁶ Декрет СНК от 12.07.1918 «О переходе Петроградской и Московской консерваторий в ведение Народного комиссариата просвещения» [43, с. 67].

⁷ Декрет СНК от 29.10.1918 «О национализации художественной галереи Щукина» [43, с. 120].

⁸ Постановление СНК от 19.12.1918 «О национализации художественных собраний А. М. Морозова, И. С. Остроухова и В. А. Морозова» [43, с. 144].

⁹ Декрет СНК от 06.04.1920 «О национализации дома Льва Толстого в Москве» [43, с. 185].

¹⁰ Статья 1 Декрета ВЦИК от 13.06.1921 «О национализации усадьбы «Ясная Поляна» [43, с. 311–313]. В этом же Декрете приводятся обязанности хранителя усадьбы.

ряжениями советского правительства указывают также «собрания [в Москве] известных коллекционеров — А. А. Брокера (собрание работ старинных западных мастеров живописи), Н. С. Исаджанова (собрание произведений новейших русских художников), Н. М. Соллогуба (портреты XVIII и XIX вв.), В. Гиршмана (собрание русской и иностранной мебели), А. Н. Ляпунова (картины Левитана) и др. В Петрограде в это же время были национализированы исторические и художественные ценности, находившиеся в особняках и дворцах крупнейших помещиков и капиталистов — Юсупова, Долгорукого, Нарышкиных, Строгановых, Шуваловых, Шереметевых, Воронцовых-Дашковых, Мятлевых, Горчакова, Лейхтенбергских, Паскевича, Рудановского и др.» [3] (см. также [7, л. 40; 40, с.2]).

Национализация отраслей производства и торговли, в обороте которых были культурные ценности, продолжилась до середины 1922 г.

В частности, достоянием государства были объявлены все аптеки, независимо от формы собственности и подчиненности. При этом их инвентарь, запасы и соответствующие принадлежности, оборотные капиталы, а также лаборатории и складские помещения также переходили в собственность государства. Управление национализированными аптеками осуществлялось Наркомздравом РСФСР в соответствии с нормативной документацией, издаваемой данным ведомством [32]. Также национализировались и передавались в ведение Наркомпроса нотные магазины, склады, нотопечатни и нотопечательства [31]. Все магазины, склады и мастерские, производящие и продающие рояли, пианино, фисгармонии, фонолы, пианолы и все механические музыкальные инструменты, а также сдающие их в прокатное пользование, равно как производящие и продающие духовые, струнные и все иные музыкальные инструменты и принадлежности к ним, граммофоны, фонографы, пластинки, валики и пр., после национализации передавались в управление Музыкального отдела Наркомпроса¹.

¹ Декрет СНК от 20.08.1919 г. «О национализации магазинов, складов и мастерских, производящих и продающих клавишные и другие музыкальные инструмен-

Театральное имущество, включая реквизит и здания, было объявлено национальным достоянием вследствие своей культурной ценности. При этом личное имущество театральных, эстрадных и цирковых артистов, используемое для профессиональной деятельности, оставалось их собственностью. Между тем в случае его продажи преимущественное право приобретения имело государство или местные Советы². Наконец, собственностью государства стали принадлежащие частным лицам, организациям и учреждениям, а также муниципализированные Советами запасы книг и печатных изданий (кроме библиотек)³.

Также стали государственной собственностью дворцы и дачи частных лиц, включенные в список национализированных курортов Крыма и обслуживающих их хозяйств (Декрет ВЦИК и СНК от 13.07.1922 г.)⁴.

Полномочия, связанные с овладением государством культурными ценностями (выработка планов музейного строительства, контрольные, регистрационные и учетные функции в отношении культурных ценностей, права реквизиции и конфискации, реализации ценностей) были возложены на Наркомпрос и его органы. Данный комплекс состоял из нескольких групп полномочий.

В первую из них входили полномочия, связанные с реквизицией, конфискацией и национализацией. В частности, только с санкции Наркомпроса осуществлялась реквизиция книг, библиотечных собраний, книжных

ты» [43, с. 156–157]. См. также декрет СНК от 01.12.1923 г. «О музыкально-клавишных инструментах, переходящих в собственность государства» Музыкально-клавишные инструменты передавались в ведение и распоряжения Наркомпроса в лице местных органов народного образования [43, с. 156–157].

² Пункт 4, примечание к пункту 8 декрета СНК от 26.08.1919 «Об объединении театрального дела». [43, с. 158–161].

³ Статья 1 Декрета СНК от 20.04.1920 «О национализации запасов книг и иных печатных изданий» [43, с. 194–195].

⁴ Декрет ВЦИК и СНК от 14.09.1922 г. «Об утверждении списка национализированных курортов Крыма и обслуживающих их хозяйств» [43, с. 344–356].

магазинов и складов¹. Данный орган в соответствии с предоставленным ему правом по согласованию с ВСНХ производил реквизицию фотографических, кинематографических предприятий, соответствующих товаров, инструментов и материалов². Кроме того, Наркомпрос обладал правом реквизировать и конфисковывать перемещаемые незаконно за границу предметы искусства и старины, а также те из них, которые были оставлены их владельцами. Подобное же право распространялось на научные музеи, коллекции, кабинеты, лаборатории, установки, приборы, библиотеки, наглядные пособия, учебные книги и научно-учебные пособия. Аналогичная норма действовала в отношении театрального имущества, обладавшего историко-культурной ценностью (декорации, сценические костюмы, макеты и т.д.), музыкальных инструментов и соответствующих принадлежностей, а также предметов, связанных с отправлением религиозного культа и притом представляющих собой историческую и художественную ценность³.

¹ Декрет СНК от 26.11.1918 г. «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» [43, с. 121].

² Декрет СНК от 27.08.1919 «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Наркомпроса» [43, с. 157–158].

³ Статья 9 Декрета СНК от 03.01.1921 г. «О реквизициях конфискации» [43, с. 253–262]. В примечании к ст. 9 указано, что не подлежат реквизиции конфискации предметы религиозного культа, хотя и имеющие историческое или художественное значение, находящиеся в церквях и молитвенных учреждениях всех вероисповеданий. Однако, учитывая неотложную необходимость спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие служить средством борьбы с голодом в Поволжье, декретом ВЦИК от 23.02.1922 местным Советам в месячный срок со дня опубликования упомянутого декрета было предложено изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не могло существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина со специальным назначением в Центральной комиссии помощи голодающим. Изъятые имущества поступали в особый фонд и на особый учет и обращались исключительно на нужды помощи голодающим. Информацию обо всех ценностях, поступивших из церковных имуществ, и их расходовании Центральная комиссия помощи голодающим публиковала в периодической печати, причем в местной печати публикация должна была содержать перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, сина-

гогов и т.д., с указанием названий этих храмов. Постановлением Центральной комиссии помощи голодающим и Наркомюста от 23.02.1922 была утверждена «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», в пункте 2 которой предусматривалось, что в первую очередь подлежат изъятию ценности из наиболее богатых храмов, монастырей, синагог, часовен и т.д. Также в пункте 6 Инструкции устанавливалось, что в случае, если среди изымаемых ценностей находятся вещи, числящиеся на учете губернских отделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины, или обнаружены вещи бесспорно музейного значения, хотя и не числящиеся на учете этих губернских отделов, они изымаются из храма под наблюдением представителя местного отдела музеев и передаются на хранение в отдел музеев, впредь до особого распоряжения Комиссии по изъятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. Все изъятые церковное имущество пересылалось в губернские финансовые отделы или уездные финансовые отделы для направления в центральный орган Государственного хранилища ценностей на особый счет Центральной комиссии помощи голодающим для реализации на продовольствие, семена и т.д. для голодающих [43, с. 328–331].

Согласно разъяснению Наркомюста от 13.04.1925 г. № 98/в/43, поскольку одному из древнейших памятников русского искусства — иконе «Свенской Богоматери» — грозила опасность из-за перемещения ее из одной церкви в другую, Отдел по делам музеев Главнауки не только имел право, но и должен был принять надлежащие меры по охране этой иконы вплоть до ее изъятия из рук верующих для помещения ее в музей [44, с. 133–134].

По вопросу учета церковного имущества см. также Постановление ВЦИК от 30.01.1931 г. «Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов „О порядке проведения в жизнь законодательства о культах“», в том числе пункт 77 упомянутой Инструкции, которым признавались утратившими силу изданные в 1927–1930 гг. правовые акты в сфере регулирования общественных отношений о религиозных культах [50].

По вопросу учета церковного имущества см. также Постановление ВЦИК от 30.01.1931 г. «Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов „О порядке проведения в жизнь законодательства о культах“», в том числе пункт 77 упомянутой Инструкции, которым признавались утратившими силу изданные в 1927–1930 гг. правовые акты в сфере регулирования общественных отношений о религиозных культах [50].

⁴ Статья 15 Декрета СНК от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» [43, с. 316–319].

⁵ Статья 19 Декрета СНК от 08.09.1922, которым утверждалась «Инструкция по производству таможенными учреждениями продажи с торгов товаров и предметов, признанных контрабандными, и конфискованных» [43, с. 360–363].

Памятники, коллекции и ценные предметы, без необходимого разрешения переданные в новое частное или общественное владение, также подлежали конфискации¹.

Вторая группа полномочий касалась реализации ценностей. Главнауке в пределах постановления СНК РСФСР от 02.03.1924 принадлежало право реализации находящихся в ее распоряжении предметов церковного обихода (риз, деревянные изделия и т.д.), не имеющих музейного значения, изъятых из церковных зданий, состоящих в ведении Музейного отдела Главнауки. Упомянутый отдел имел право эксплуатации находящегося в его распоряжении музейного имущества путем предоставления его в пользование групп верующих при условии внесения эквивалента в пользу Главнауки подобно тому, как в 1922 г. ВЦИКом [43, с. 328–331] разрешалось верующим путем взноса эквивалента выкупать подлежащие изъятию предметы культа².

Контроль над процессом торговли антикварными предметами, имевшими художественное значение, осуществлялся по правилам, разработанным Наркомпросом. В соответствии с ними, торговля производилась в основном в аукционных залах или специальных торговых помещениях. В торговые часы сотрудники Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного Управления научных учреждений академического центра Наркомпроса имели право на посещение этих помещений и осмотр соответствующих предметов для выявления их музейного значения. При наличии такого значения и при отсутствии факта регистрации этих предметов в Отделе по делам музеев они брались сотрудниками на учет в соответствии

¹ Статья 12 Декрета СНК от 05.10.1918 «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [45, с. 485–487].

² Разъяснение Наркомюста от 20.10.1924 № 1260/3 «О реализации порядка эксплуатации Музейным отделом церковного имущества, как то: ризы, деревянные изделия, иконостасы и т.д.». Отделом Наркомюста 15.09.1923 было сообщено, что взнос эквивалента при изъятии ценностей из храма не создает права собственности на вещи, оставленные в пользовании группы в данном храме. При ликвидации храма судьба вещей определяется в общем порядке ликвидации [44, с. 226–127].

с постановлением ВЦИК и СНК от 08.03.1923 г.³ Постановка на учет сопровождалась выдачей свидетельств установленного образца⁴.

Третья группа полномочий относилась к контролю над вывозом ценностей.

— «воспретить вывоз из всех мест Республики и продажу за границу кем бы то ни было предметов искусства и старины без разрешений, выдаваемых Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве при Наркомпросе или органами, коллегией на то уполномоченными. Все магазины, комиссионные конторы и отдельные лица, производящие торговлю предметами искусства и старины, или посредники по торговле ими, а также лица, производящие платную оценку или экспертизу подобных предметов, обязаны регистрироваться в упомянутых коллегиях, а на местах — в отделах по Народному просвещению при губернских Советах Рабочих и Крестьянских депутатов»⁵;

Особое разрешение Наркомпроса требовалось в каждом конкретном случае при

³ «Собрания и отдельные памятники искусства, старины и народного быта, имеющие музейное значение, оставленные после перерегистрации на учете музейного отдела, находятся под контролем государства, в силу чего:

а) воспрещается вывоз и продажа означенных предметов за границу;
б) переход их от одного владельца к другому и вообще всякое их перемещение подлежит обязательной регистрации музейного отдела и его органов на местах;
в) при продаже означенных предметов музейному отделу предоставляется право преимущественной покупки по ценам, устанавливаемым специальной экспертной комиссией музейного отдела (ст. 2);
г) музейному отделу предоставляется право использования собраний и отдельных предметов для выставок и изданий» (цит. статья 4 Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 г. «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» [28]).

⁴ Пункты 1, 2 и 5 «Инструкции по проведению контроля торговли антикварно-художественными предметами в торговых помещениях, аукционных залах и т.п., осуществляемого Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного управления научных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения», утв. Наркомпросом РСФСР 27.04.1924 г. [41].

⁵ Декрет СНК от 19.09.1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины» [43, с. 105–106].

вывозе за рубеж музыкальных инструментов (на каждый инструмент в отдельности)¹. Также запрещался вывоз за пределы страны изданий технической, медицинской и учебной направленности без индивидуального разрешения Комиссариата народного просвещения². В свою очередь, к ввозу запрещались «вредные для РСФСР в политическом и экономическом отношении документы, печатные произведения, клише, фотографические снимки, киноленты, рукописи, чертежи и рисунки»³.

Четвертую группу составляли полномочия по разработке плана музейного строительства. Органом, контролирующим всю музейную деятельность в стране и, соответственно, реализовывавшим единый общенациональный план музейного строительства, являлась Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе в Москве и Петрограде. В круг ее полномочий входили разработка общего плана музейного строительства и непосредственное управление работой культурно-исторических музеев в Москве и Петрограде. В провинции эта деятельность осуществлялась через губернские подотделы коллегии, издававшей документы, касавшиеся тех или иных вопросов организации музейного дела⁴.

Пятую группу полномочий составили функции учета и охраны культурных ценностей, которые были возложены на научный отдел Наркомпроса. Данный орган осуществлял эти функции в отношении научных ценностей (научных музеев, сооружений, кабинетов, лабораторий, а также установок, приборов и др.), принимая их в свое ведение или передавая под эгиду научных или научно-образовательных учреждений.

Шестая группа полномочий включала в себя функционал, связанный с государствен-

ной регистрацией ценностей. СНК РСФСР, преследуя цели сохранения, изучения и ознакомления граждан с произведениями искусства и старины в своем Декрете от 05.10.1918 г. закрепил ряд правовых норм, отражающих данные цели.

В частности, предполагалось осуществить первую общегосударственную регистрацию⁵ всех произведений искусства. Такая регистрация затрагивала как целые коллекции, так и отдельные объекты, не зависимо от формы их собственности. Все зарегистрированные памятники, коллекции и предметы ставились на учет, при этом учитывалось не только их художественное, но также научное и историческое значение. При этом Коллегия по делам музеев и ох-

⁵ Повторная регистрация была инициирована в 1923 г. Декретом ВЦИК, СНК РСФСР «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» [29], согласно которому:

«Для выделения предметов, имеющих исключительно музейное значение и подлежащих государственному охранению, произвести перерегистрацию собраний и отдельных памятников искусства и старины, состоящих на учете Главного управления научных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения по музейному отделу Народного комиссариата просвещения, а равно установить для предметов, имеющих исключительно музейное значение, постоянную государственную регистрацию и учет, в чем бы ведении и обладании такие предметы ни находились» (статья 1).

«Предметы, которые после перерегистрации будут признаны не представляющими музейного значения, снимаются с учета и предоставляются в распоряжение владельцам» (статья 3).

«Собрания и отдельные памятники искусства, старины и народного быта, имеющие музейное значение, оставленные после перерегистрации на учете музейного отдела, находятся под контролем государства, в силу чего:

а) воспрещается вывоз и продажа означенных предметов за границу;

б) переход их от одного владельца к другому и вообще всякое их перемещение подлежит обязательной регистрации музейного отдела и его органов на местах;

в) при продаже означенных предметов музейному отделу предоставляется право преимущественной покупки по ценам, устанавливаемым специальной экспертной комиссией музейного отдела;

г) музейному отделу предоставляется право использования собраний и отдельных предметов для выставок и изданий» (статья 4). «Предметы искусства, старины и народного быта, находящиеся в музеях и хранилищах, как вошедшие в музейный фонд и охраняемые государственными средствами, признаются государственным достоянием» (статья 5).

¹ Декрет СНК от 05.05.1920 г. «О порядке вывоза за границу музыкальных инструментов» [43, с. 191].

² Декрет СНК от 21.05.1920 г. «О порядке вывоза за границу научных пособий и книг» [43, с. 199].

³ Пункт 228 Таможенного тарифа по европейской торговле, утвержденного СНК РСФСР 14.02.1922. [57, с. 98–99].

⁴ Постановление Наркомпроса (июль 1919 г.) «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев» [45, с. 134].

ране памятников искусств и старины в Петербурге и Москве являлась единственным органом, который мог санкционировать отчуждение, изменение формы собственности произведений искусства («переход из одного частного или общественного владения в иное»), разрешить их ремонт, реставрацию, переделку или перемещение. Государство выдавало охранные грамоты владельцам произведений искусства и старины, поставленных на учет, и оказывало содействие этим гражданам в деле охраны данных объектов.

Кроме того, произведения искусства и старины могли подвергнуться принудительному отчуждению или передаче государственным органам охраны в случае небрежного обращения, несоблюдения правил хранения или неспособности владельцев обеспечить должные меры по охране этих объектов. О факте отчуждения или реквизиции произведений искусства осуществляющие эти действия учреждения должны были незамедлительно сообщать в Комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины. Данная комиссия являлась органом, на который были возложены функции регистрации и обследования памятников.

Документ также предписывал владельцам памятников искусства предоставить не позднее месяца с момента обнародования Декрета общие данные об этих объектах и их полные перечни в Комиссию по охране и регистрации (для Петербурга и Москвы). На местах такие сведения владельцами предоставлялись в губернские советы депутатов, в отделы народного образования. В случае невозможности предоставления запрашиваемых данных владелец был обязан уведомить об этом факте соответствующий орган власти.

Памятники и коллекции признавались подлежащими учету, а также могли отчуждаться или перемещаться только по документально оформленному разрешению Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе в Петербурге и Москве. При этом Комиссия по охране и регистрации памятников искусства и старины могла немедленно ставить на

временный учет как отдельные объекты, так и целые коллекции¹.

Владельцы предприятий торговли и администрация соответствующих учреждений, производивших продажу антиквариата (например, аукционных залов), наделялись функциями по регистрации и учету реализуемых предметов. Для осуществления этой функции они должны были вести книгу поступлений, куда вносились записи приобретаемых или поступающих для продажи предметов. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного управления научных учреждений Академического центра Наркомпроса устанавливал форму данной книги и правила ее ведения, предусматривавшие обязательную нумерацию страниц, шнурование и заверение ее печатью данного отдела. Согласно форме, в книгу заносились данные о порядковом номере, наименовании предмета, его авторе, материале, из которого он был выполнен, технике исполнения, размерах, а также подпись, дата, стоимость или ее оценка, данные о лице, передавшем предмет для продажи, адрес и время принятия, данные о покупателе, его адресе и времени продажи и различные дополнительные данные².

К 1922 г. работа по первоначальному комплектованию собраний музеев путем национализации культурных ценностей была практически завершена. После регистрации и учета предметов начался обратный процесс — введение их в гражданский оборот из сформированных запасов для последующей реализации.

Имущество, сконцентрированное в церквях и монастырских зданиях, обладало историко-культурной и материальной ценностью и подразделялось на три группы в зависимости от степени и характера своего значения.

К первой группе относилось имущество, обладавшее историко-художественной ценно-

¹ Декрет СНК от 05.10.1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [45, с. 485–487].

² Пункт 1 «Правил аукционной продажи и торговли антикварно-художественными предметами», утвержден постановлением Наркомпроса РСФСР от 25.04.1924 г. [55]

стью (церковная утварь, старинная мебель, художественные полотна и т.п.), при этом распоряжение им осуществлялось Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Вторую группу составляли предметы, обладавшие лишь материальной ценностью и поступавшие в ведение Гохрана.

Наконец, в третью группу было объединено все еще сохранявшееся в храмах и монастырях «имущество обиходного характера»¹.

Президиумом ВЦИК была признана желательной передача Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины части денежных средств, вырученных в помощь голодающим в результате реализации музейных ценностей. Данному учреждению было также предложено по окончании учета представить приблизительную сумму стоимости предназначенных к продаже вещей для определения размера отчисления в распоряжение Отдела².

Культурные ценности были отнесены к предметам роскоши и разделены на две категории. Первую составили изделия из драгоценных металлов и камней, вторую — фарфоровые, хрустальные, каменные, бронзовые, кожаные художественные изделия, скульптура, художественные полотна ручной работы, художественные изделия, гравюры, антиквариат, стильная мебель (резная или отделанная кожей, а также зеркала площадью более 48 кв. вершков (213,36 см²)³.

Народный комиссариат внешней торговли получал право образования экспертных комиссий на местах для определения запаса художественных ценностей, предметов роскоши и старины, которые могли быть вывезены за рубеж. Эти комиссии действовали в соответствии с нормативными актами, утверждавшими

¹ Статьи 1–3 Декрета ВЦИК от 27.12.1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» [43, с. 326–327].

² Декрет ВЦИК от 09.02.1922 г. «О передаче Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины части сумм, вырученных от продажи музейных ценностей» [43, с. 327].

³ Статья 1 Декрета ВЦИК и СНК от 10.02.1922 г., утверждающего «Правила о промысловом обложении производств предметов роскоши и торговли ими» [43, с. 324–326].

мися Наркомвнешторгом согласованно с Наркомпросом и Наркомфином. Комиссии отбирали, классифицировали, оценивали и ставили на учет обладавшие ценностью предметы, которые могли в случае необходимости быть использованы в экспортных целях. Членами комиссий являлись сотрудники отделов Народного комиссариата просвещения, в частности, Главного комитета по делам музеев и изобразительных искусств⁴.

Наркомвнешторгу и его органам было предоставлено исключительное право на образование государственного экспортного фонда по филателии для зарубежной торговли. На межведомственные экспертные комиссии при Наркомвнешторге и его местные органы была возложена обязанность производить отбор соответствующих экземпляров марок музейного характера для передачи по назначению, вводя в их состав по этим вопросам представителя Народного комиссариата почт и телеграфа⁵.

На основании Декрета от 21.09.1922 г. было поручено передать в Центральную комиссию по борьбе с последствиями голода при ВЦИКе все имеющиеся в государственных органах РСФСР запасы по филателии, за исключением музейного фонда, в необходимом количестве и предоставить исключительное право для реализации их в пользу голодающих и на улучшение жизни детей⁶.

Вследствие массовых продаж культурных ценностей за границу возникли лакуны в собраниях музеев, что привело к необходимости перераспределения ценностей по коллекциям музеев.

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1928 «О музейном строительстве в РСФСР» Наркомпросу предписывалось принять меры к устранению пробелов в коллек-

⁴ Декрет СНК от 07.02.1921 «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли». [43, с. 266–267].

⁵ Статьи 1 и 3 Декрета СНК от 30.12.1921 «О государственном экспортном фонде по филателии» [43, с. 321]. Отметим, что при Народном комиссариате почты и телеграфа действовало Российское бюро филателии.

⁶ Статья 1 Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 21.09.1922 «Об использовании филателистического материала в интересах помощи голодающим» [27].

циях музеев несколькими способами. В частности, предполагалось перераспределить основные музейные коллекции, активизировать собирательскую работу, осуществлявшуюся музеями, а также обеспечить им реализацию возможности приобретения недостающих экспонатов. Народному комиссариату просвещения поручалось представить Совнаркому перечень памятников, подлежащих охране, куда входили не только объекты, относящиеся к искусству и истории, но и памятники революционного движения. Эти объекты не могли подвергнуться изъятию, уничтожению или изменению без соответствующей санкции Наркомпроса¹.

Перераспределение предметов по структуре музейной сети продолжилось в 1930-е и последующие годы. В частности, в постановлении ВЦИК от 01.01.1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» нашли свое отражение недостатки в работе музейных учреждений, среди которых называлось отсутствие конкретики в постановке целей и определения круга своей деятельности у большинства музеев. При этом указывалось на наличие в центральных музеях неиспользуемых экспонатов, которыми могли бы быть пополнены местные музейные собрания. На фоне данных тенденций к 01.03.1934 г. Наркомпросу поручалось проведение пере-

смотра запасников центральных музеев с целью учета всех неиспользуемых экспонатов и материалов, не относящихся к объектам, безусловно необходимым в аспекте своего научного значения. Эти экспонаты и материалы в дальнейшем предписывалось распределить по музейным учреждениям. Предпочтение в обеспечении музейными предметами при этом отдавалось фондам местных музеев².

В 1983 г. Совет Министров РСФСР в своем постановлении от 11.02.1983 № 77 «О мерах по дальнейшему улучшению работы музеев в РСФСР» обязал Министерство культуры РСФСР, иные министерства и ведомства, а также местные власти усовершенствовать деятельность музеев, нацеленную на комплектование и использование своих собраний. Во главу угла при этом ставились плановость и целенаправленность работы по сбору ценных экспонатов, раскрывающих историю советского общества и развитого социализма. Методологической основой при этом должны были являться достижения исторической науки и музееведения. Сами же музейные учреждения должны были оказывать содействие принятию на государственный учет и в свои фонды ценных коллекций, при этом неукоснительно соблюдая правовые нормы, касающиеся правил списания экспонатов основного фонда³.

Kirill E. RYBAK

Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation, kirill.rybak@mkrf.ru

***Methods and Stages of Museum Fund Acquisition:
Legal Expropriation in the Soviet Russia (1917–1920s)***

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the acquisition of the state museum fund in the early years of Soviet power. The methodology included historical legal, formal legal

¹ Пункты 4 и 7 Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1928 «О музейном строительстве в РСФСР» [52].

² Преамбула и подпункт «з» пункта 1 Постановления ВЦИК от 01.01.1934 «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» [51].

³ Пункт 1 Постановления Совмина РСФСР от 11.02.1983 № 77 «О мерах по дальнейшему улучшению работы музеев в РСФСР» [54].

methods, a method of legal interpretation combined with a set of methods used in historical science. The materials were the regulatory acts of the Soviet government issued in the period from 1917 to 1922 and related to the expropriation of cultural and other values, archival materials, studies of lawyers and historians of law. The starting point of the study was a detailed analysis of the definitions of forms and methods of expropriation of property, common in the early years of Soviet power. The factography of the events that make up the stages of the nationalization of the banking sector is disclosed, the actions of the Bolshevik leadership aimed at revising banking cells, mastering the reserves of precious metals are examined in detail. The transfer of cultural property to Ukraine, Poland, and Lithuania, which took place in the first years of Soviet power, was studied, and the range of values subject to such transfer was identified. The first steps of the Soviet government related to the acquisition of museums at the expense of seized church property are investigated, the categories of this property are determined, and the procedure for determining its value is considered. The content of individual regulatory acts on the nationalization of large collections of cultural property and unique works of art, in particular, art galleries, conservatories, private art collections, estates, individual valuable paintings, etc., has been studied in detail. The measures of the Soviet state on the nationalization of musical workshops, theater and circus property are described in sequence. Considerable attention is paid to the analysis of the powers of the People's Commissariat for Education in matters related to the turning of cultural property into the property of the state. The mechanisms of alienation of objects of art in the case of careless treatment or in the absence of proper protection are examined, measures regarding the registration of objects of art are analyzed. The actions of the state to identify objects of art that could be used for export purposes are analyzed. The author concludes that the massive sale of cultural property abroad, done after 1922, led to the appearance of gaps in museum collections. This caused a redistribution of values along the structure of the museum network, which continued into the 1930s and beyond.

Keywords: museum fund, expropriation, confiscation, requisition, nationalization, municipalization, church property, Gokhran, People's Commissariat for Education, transfer of cultural property.

Использованная литература:

1. Атлас М. С. Национализация банков в СССР. М.: Госфиниздат, 1948.
2. Вавин Н. Г. Сборник законоположений, инструкций и циркуляров по вопросу о денационализации и демунципализации имущества. М.: Издательство во Всерос. комитета помощи инвалидам войны, 1923.
3. Гарданов В. К., Кононов Ю. Ф. Музейное строительство в РСФСР (1917 – 1920 гг.) // Вопросы истории. 1955. № 4. С.117–123.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 14.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 2101.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 2102.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 12.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 206.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10073. Оп. 1. Д. 6.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10073. Оп. 1. Д. 7.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А298. Оп. 2. Д. 30.

References:

1. Atlas, M.S. (1948) *Natsionalizatsiya bankov v SSSR* [Nationalization of Banks in the USSR]. Moscow: Gosfinizdat.
2. Vavin, N.G. (1923) *Sbornik zakonopolozheniy, instruktsiy i tsirkulyarov po voprosu o denatsionalizatsii i demunitsipalizatsii imushchestva* [Collection of Statutes, Instructions and Circulars on the Denationalization and Demunicipalization of Property]. Moscow: Izd-vo Vseros. k-ta pomoshchi invalidam voyny.
3. Gardanov, V.K. & Kononov, Yu.F. (1955) *Muzeynoe stroitel'stvo v RSFSR (1917–1920 gg.)* [Museum Development in the RSFSR (1917–1920)]. *Voprosy istorii*. 4. pp.117–123.
4. State Archive of the Russian Federation. Fund 1467. List 1. File 14. (In Russian).
5. State Archive of the Russian Federation. Fund 1838. List 1. File 2101. (In Russian).
6. State Archive of the Russian Federation. Fund 1838. List 1. File 2102. (In Russian).
7. State Archive of the Russian Federation. Fund 2307. List 3. File 12. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation. Fund 2307. List 3. File 206. (In Russian).
9. State Archive of the Russian Federation. Fund 10073. List 1. File 6. (In Russian).
10. State Archive of the Russian Federation. Fund 10073. List 1. File 7. (In Russian).

12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А353. Оп. 4. Д. 305.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А353. Оп. 5. Д. 198.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А2306. Оп. 1. Д. 313.
15. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А2306. Оп. 1. Д. 558.
16. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 118.
17. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р3603. Оп. 1. Д. 3.
18. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р4085. Оп. 10. Д. 48.
19. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р4085. Оп. 10. Д. 238.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р4085. Оп. 22. Д. 284.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5122. Оп. 2. Д. 2.
22. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5122. Оп. 2. Д. 10.
23. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 491.
24. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5896. Оп. 1. Д. 133.
25. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р6872. Оп. 1. Д. 259.
26. Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов 13.01.1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 15. Ст. 215.
27. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.09.1922 г. «Об использовании филателистического материала в интересах помощи голодающим» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 61. Ст. 774.
28. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 г. «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 20. Ст. 245.
29. Декрет СНК от 24(11).11.1917 // Газета Временного рабоче-крестьянского правительства. 1917. 26 (13) нояб.,
30. Декрет СНК от 30(17).11.1917 г. «О порядке временного производства оплаты документов Петроградской конторы Государственного банка» // Известия. 1917. 2 дек. (19 нояб.). № 230.
31. Декрет СНК от 19.12.1918 г. «О национализации нотных, музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотопечательств» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 99. Ст. 1020.
32. Декрет СНК РСФСР от 28.12.1918 «О национализации аптек» // Известия. 1919. 1 янв. № 1.
33. Декрет СНК от 16.04.1920 г. «О реквизициях и конфискациях» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 29. ст. 143
34. Декрет СНК от 03.11.1920 г. «О бесхозяйном имуществе» // Собрание узаконений и распоряжений
11. State Archive of the Russian Federation. Fund A298. List 2. File 30. (In Russian).
12. State Archive of the Russian Federation. Fund A353. List 4. File 305. (In Russian).
13. State Archive of the Russian Federation. Fund A353. List 5. File 198. (In Russian).
14. State Archive of the Russian Federation. Fund A2306. List 1. File 313. (In Russian).
15. State Archive of the Russian Federation. Fund A2306. List 1. File 558. (In Russian).
16. State Archive of the Russian Federation. Fund R1005. List 1a. File 118. (In Russian).
17. State Archive of the Russian Federation. Fund R3603. List 1. File 3. (In Russian).
18. State Archive of the Russian Federation. Fund R4085. List 10. File 48. (In Russian).
19. State Archive of the Russian Federation. Fund R4085. List 10. File 238. (In Russian).
20. State Archive of the Russian Federation. Fund R4085. List 22. File 284. (In Russian).
21. State Archive of the Russian Federation. Fund R5122. List 2. File 2. (In Russian).
22. State Archive of the Russian Federation. Fund R5122. List 2. File 10. (In Russian).
23. State Archive of the Russian Federation. Fund R5325. List 9. File 491. (In Russian).
24. State Archive of the Russian Federation. Fund R5896. List 1. File 133. (In Russian).
25. State Archive of the Russian Federation. Fund R6872. List 1. File 259. (In Russian).
26. *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1918) Deklaratsiya o pravakh trudyashchegosya i ekspluatiruемого naroda (prinyata III Vserossiyskim s'ezdom Sovetov 13.01.1918 g.) [Declaration on the Rights of the Working and Exploited People (Adopted by the III All-Russian Congress of Soviets on 13 January 1918)]. 15. Art. 215.
27. *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1922) Dekret VTsIK, SNK RSFSR ot 21.09.1922 g. "Ob ispol'zovanii filatelisticheskogo materiala v interesakh pomoshchi golodayushchim" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 21 September 1922 "On the Use of Philatelic Material in the Interests of Helping the Starving"]. 61. Art. 774.
28. *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1923) Dekret VTsIK, SNK RSFSR ot 08.03.1923 g. "Ob uchete i registratsii predmetov iskusstva i stariny" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 08 March 1923 "On the Accounting and Registration of Objects of Art and Antiquity"]. 20. Art. 245.
29. *Gazeta Vremennogo raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1917) Dekret SNK ot 24(11).11.1917 [Decree of the Council of People's Commissars of 24(11) November 1917]. 26(13) November.
30. *Izvestiya*. (1917) Dekret SNK ot 30(17).11.1917 g. "O poryadke vremennogo proizvodstva oplaty dokumentov Petrogradskoy kontory Gosudarstvennogo banka" [Decree of the Council of People's Commissars of 30(17) November 1917 "On the Procedure for Temporary Payment for

рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 87. Ст. 442.

35. Декрет СНК от 19.11.1920 г. «О конфискации всего движимого имущества, граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 18. Ст. 111.

36. Декрет СНК от 03.01.1921 г. «О реквизициях и конфискации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 5. ст. 37.

37. Декрет СНК от 28.03.1921 г. «О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобождённых от неприятеля» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 21. Ст. 134.

38. Декрет СНК от 17.10.1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов. 1921. 26 окт. № 240.

39. Денационализация домостроений. Новый закон и инструкция о продлении срока и о повышении норм оценки. Инструкция о порядке установления оценок. Харьков : Юрид. изд-во Народного комиссариата юстиции УССР. 1926.

40. Ерыкалов В. И. Доклад заведывающего Государственным музейным фондом на Губернской музейной конференции 1923 г. // Музей. 1924. № 2. С. 1-6.

41. Инструкция по проведению контроля торговых антикварно-художественными предметами в торговых помещениях, аукционных залах и т.п., осуществляемого Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного Управления Научных учреждений академического центра Народного Комиссариата Просвещения», утвержденная Наркомпросом РСФСР от 27.04.1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1924. № 51. Ст. 480.

42. Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных) от 02.04.1968 г. М.: Министерство культуры СССР, 1968.

43. Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М.: Юстицинформ, 2009.

44. 4Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1960 (дополнительный том). М.: Юстицинформ, 2012.

45. Культура в нормативных актах Советской власти. 1923–1927. М.: Юстицинформ, 2010.

46. Ленин В. И. Заключительное слово к докладу об основных задачах Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 36. С.268-276.

47. Ленин В. И. Речь о годовщине революции 6 ноября // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 37. С.137-152.

48. Мосякин А.Г. Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880–1922. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017.

49. Невзоров А. С. Экспроприация, конфискация, реквизиция, социализация, национализация, муниципала-

Documents of the Petrograd Office of the State Bank”]. 2 December (19 November). 230.

31. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1918) Dekret SNK ot 19.12.1918 g. “O natsionalizatsii notnykh, muzykal'nykh magazinov, skladov, notopechaten i notoizdatel'stv” [Decree of the Council of People's Commissars of 19 December 1918 “On the Nationalization of Musical Note Stores, Music Stores, Warehouses, Music Printing and Publishing Offices”]. 99. Art. 1020.

32. *Izvestiya*. (1919) Dekret SNK RSFSR ot 28.12.1918 “O natsionalizatsii aptek” [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 28 December 1918 “On the Nationalization of Pharmacies”]. 1 January. 1.

33. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1920) Dekret SNK ot 16.04.1920 g. “O rekvizitsiyakh i konfiskatsiyakh” [Decree of the Council of People's Commissars of 16 April 1920 “On Requisition and Confiscation”]. 29. Art. 143

34. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1920) Dekret SNK ot 03.11.1920 g. “O beskhoz'yainnom imushchestve” [Decree of the Council of People's Commissars of 03 November 1920 “On Ownerless Property”]. 87. Art. 442.

35. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1921) Dekret SNK ot 19.11.1920 g. “O konfiskatsii vsego dvizhimogo imushchestva grazhdan, bezhavshikh za predely Respubliki ili skryvayushchikhsya do nastoyashchego vremeni” [Decree of the Council of People's Commissars of 19 November 1920 “On the Confiscation of All Movable Property of Citizens Who Fled Outside the Republic or Are Hiding to Date”]. 18. Art. 111.

36. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1921) Dekret SNK ot 03.01.1921 g. “O rekvizitsiyakh i konfiskatsiyakh” [Decree of the Council of People's Commissars of 03 January 1921 “On Requisition and Confiscation”]. 5. Art. 37.

37. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1921) Dekret SNK ot 28.03.1921 g. “O konfiskatsiyakh i rekvizitsiyakh imushchestva chastnykh lits v mestnostyakh, osvobodennykh ot nepriyatela” [Decree of the Council of People's Commissars of 28 March 1921 “On Confiscation and Requisition of Property of Private Individuals in Areas Freed From the Enemy”]. 21. Art. 134.

38. *Izvestiya Vserossiyskogo Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov*. (1921) Dekret SNK ot 17.10.1921 g. “O poryadke rekvizitsii i konfiskatsii imushchestva chastnykh lits i obshchestv” [Decree of the Council of People's Commissars of 17 October 1921 “On the Procedure for Requisition and Confiscation of Property of Individuals and Societies”]. 26 October. 240.

39. People's Commissariat for Justice of the Ukrainian SSR. (1926) *Denatsionalizatsiya domostroeniya. Novyy zakon i instruktsiya o prodlenii sroka i o povyshenii norm otsenki. Instruktsiya o poryadke ustanovleniya otsenok* [Denationalization of Housing Construction. The New Law and the Instruction on the Extension of the Term and on the Raising of the Standards of Assessment. Instructions on How to Establish Assessment]. Kharkov: Yurid. izd-vo Narodnogo komissariata yustitsii USSR.

лизация. Систематическое изложение декретов, постановлений, инструкций, циркуляров ВЦИК, СНК, НКВД, ГУНХ, ВСНХ. Воронеж: Изд. Воронежского губернского отдела коммунального хозяйства, 1923.

50. Постановление ВЦИК от 30.01.1931 г. «Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» // Законодательство о религиозных культах: сб. документов и материалов. Изд 2-е. М.: Юридическая литература, 1971. С. 108-125.

51. Постановление ВЦИК от 01.01.1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1934. № 4. Ст. 22.

52. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1928. № 116. Ст. 726.

53. Постановление СНК от 25.07.1920 // Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов. 1920. 25 июля. № 163.

54. Постановление Совета Министров РСФСР от 11.02.1983 г. №77 «О мерах по дальнейшему улучшению работы музеев в РСФСР» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1983. № 5. Ст. 34.

55. Правила аукционной продажи и торговли антикварно-художественными предметами, утвержденные постановлением Наркомпроса РСФСР от 25.04.1924 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1924. № 51.

56. Российский государственный исторический архив. Ф. 1102.

57. Таможенный тариф по европейской торговле для привозных товаров, утвержденный СНК РСФСР 14.02.1922. // Сборник действующих декретов и постановлений по внешней торговле. Вып. 1. Москва: РИО НКВТ, 1924. С. 98–99.

58. Циммерман М. А. Очерки нового международного права. Пособие к лекциям: Мирные договоры. Лига Наций. Постоянная Палата Международного Суда. 2-е изд. Прага: Пламя, 1924.

59. Epstein E.. Les banques de commerce russes, leur rôle dans l'évolution économique de la Russie, leur nationalisation [Russian Commercial Banks, Their Role in the Economic Development of Russia, Their Nationalization]. Paris: Giard, 1925.

40. Erykalov, V.I. (1924) Doklad zavedyvayushchego Gosudarstvennym muzeynym fondom na Gubernskoy muzeynoy konferentsii 1923 g. [Report of the Head of the State Museum Fund at the Provincial Museum Conference of 1923]. *Muзей*. 2. pp. 1–6.

41. *Sobranie zakoneny i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR RSFSR*. (1924) Instruksiya po provedeniyu kontrolya trgovli antikvarno-khudozhestvennymi predmetami v trgovykh pomeshcheniyakh, auktsionnykh zalakh i t.p., osushchestvlyаемого Otdelom po delam muzeev i okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny Glavnogo Upravleniya Nauchnykh uchrezhdeniy akademicheskogo tsentra Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya, utverzhennaya Narkomprosom RSFSR ot 27.04.1924 g. [Instructions for the Control of Trading Antiques and Art Objects in Commercial Premises, Auction Halls, etc., Carried out by the Department for Museums and the Protection of Monuments of Art and Antiquities of the Main Directorate of Scientific Institutions of the Academic Center of the People's Commissariat for Education, Approved by the People's Commissariat of the RSFSR on 27 April 1924]. 51. Art. 480.

42. USSR Ministry of Culture. (1968) *Instruktsiya po uchetu i khraneniyu muzeynykh tsennostey muzeev sistemy Ministerstva kul'tury SSSR (krome khudozhestvennykh) ot 02.04.1968 g.* [Instructions for the Accounting and Storage of Museum Valuables of Museums in the System of the Ministry of Culture of the USSR (Except for Fine Art) of 02 April 1968]. Moscow: Ministerstvo kul'tury SSSR.

43. Rybak, K.E. (2009) *Kul'tura v normativnykh aktakh Sovetskoy vlasti. 1917–1922* [Culture in the Normative Acts of the Soviet Power. 1917–1922]. Moscow: Yustitsinform.

44. Rybak, K.E. (2012) *Kul'tura v normativnykh aktakh Sovetskoy vlasti. 1917–1960* [Culture in the Normative Acts of the Soviet Power. 1917–1960]. A Supplementary Volume. Moscow: Yustitsinform.

45. Rybak, K.E. (2010) *Kul'tura v normativnykh aktakh Sovetskoy vlasti. 1923–1927* [Culture in the Normative Acts of the Soviet Power. 1923–1927]. Moscow: Yustitsinform.

46. Lenin, V.I. (1974a) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 36. Moscow: Politizdat. pp. 268–276.

47. Lenin, V.I. (1974b) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 37. Moscow: Politizdat. pp. 137–152.

48. Mosyakin, A.G. (2017) *Sud'ba zolota Rossiyskoy imperii v sreze istorii. 1880–1922* [The Fate of the Gold of the Russian Empire in the Context of History. 1880–1922]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK.

49. Nevzorov, A.S. (1923) *Ekspropriatsiya, konfiskatsiya, rekvizitsiya, sotsializatsiya, natsionalizatsiya, munitsipalizatsiya. Sistematicheskoe izlozhenie dekretov, postanovleniy, instruksiy, tsirkulyarov VTsIK, SNK, NKVD, GUNKh, VSNKh* [Expropriation, Confiscation, Requisition, Socialization, Nationalization, Municipalization. A Systematic Presentation of Decrees, Resolutions, Instructions, Circulars of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars, People's Commissariat for Internal Affairs, Central Office of National Economy, Supreme Council of National Economy]. Voronezh: Izd. Voronezhskogo gubernskogo otdela kommunaln'ogo khozyaystva.

50. Kuroyedov, V.A. & Pankratov, A.S. (1971) Postanovlenie VTsIK ot 30.01.1931 g. "Ob Instruksii Postoyannoy komissii pri Prezidiume VTsIK po voprosam kul'tov "O poryadke provedeniya v zhizn' zakonodatel'stva o kul'takh" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 30 January 1931 "On the Instructions of the Permanent Commission Under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee on Cults: On the Procedure for Implementing Laws on Cults"]. In: *Zakonodatel'stvo o religioznykh kul'takh: sb. dokumentov i materialov* [Laws on Religious Cults: Documents and Materials]. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 108–125.

51. *Sobranie uzakoney i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR RSFSR*. (1934) Postanovlenie VTsIK ot 01.01.1934 g. "O sostoyanii i zadachakh muzeynogo stroitel'stva RSFSR" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 01 January 1934 "On the State and Tasks of the Museum Development in the RSFSR"]. 4. Art. 22.

52. *Sobranie uzakoney i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR RSFSR*. (1928) Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 20.08.1928 g. "O muzeynom stroitel'stve v RSFSR" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 20 August 1928 "On Museum Development in the RSFSR"]. 116. Art. 726.

53. *Izvestiya Vserossiyskogo Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov*. (1920) Postanovlenie SNK ot 25.07.1920 [Decree of the Council of People's Commissars of 25 July 1920]. 25 July. 163.

54. *Sobranie postanovleniy Pravitel'stva RSFSR*. (1983) Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 11.02.1983 g. №77 "O merakh po dal'neyshemu uluchsheniyu raboty muzeev v RSFSR" [Decree of the Council of Ministers of the RSFSR No. 77 of 11 February 1983 "On Measures to Further Improve the Work of Museums in the RSFSR"]. 5. Art. 34.

55. *Sobranie uzakoney i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. (1924) Pravila auktsionnoy prodazhi i trgovli antikvarno-khudozhestvennymi predmetami, utverzhennyye postanovleniem Narkomprosa RSFSR ot 25.04.1924 [Rules for the Auction Sale and Sale of Antiques and Art Objects, Approved by the Decree of the People's Commissariat for Education of the RSFSR on 25 April 1924]. 51.

56. Russian State Historical Archive. Fund 1102. (In Russian).

57. People's Commissariat for Foreign Trade. (1924) Tamozhennyi tarif po evropeyskoy trgovle dlya privoznykh tovarov, utverzhennyy SNK RSFSR 14.02.1922. [The Customs Tariff for European Trade for Imported Goods, Approved by the Council of People's Commissars of the RSFSR on 14 February 1922]. In: *Sbornik deystvuyushchikh dekretov i postanovleniy po vneshney trgovle* [Collection of Current Decrees and Resolutions on Foreign Trade]. Is. 1. Moskva: RIO NKVT. pp. 98–99.

58. Tsimmerman, M.A. (1924) *Ocherki novogo mezhdunarodnogo prava. Posobie k lektsiyam: Mirnye dogovory. Liga Natsiy. Postoyannaya Palata Mezhdunarodnogo Suda* [Essays on the New International Law. Lecture Manual: Peace Treaties. the League of Nations. Permanent Court of International Justice]. 2nd ed. Prague: Plamya.

59. Epstein, E. (1925) *Les banques de commerce russes, leur rôle dans l'évolution économique de la Russie, leur nationalisation* [Russian Commercial Banks, Their Role in the Economic Development of Russia, Their Nationalization]. Paris: Giard.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Рыбак, К. Е. Способы и этапы комплектования музейного фонда: законная экспроприация в Советской России (1917–1920-е годы) / К. Е. Рыбак // *Наследие веков*. – 2020. – № 1. – С. 123–146. DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.012

Full bibliographic reference to the article:

Rybak, K. E. (2020) *Methods and Stages of Museum Fund Acquisition: Legal Expropriation in the Soviet Russia (1917–1920s)*. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 123–146. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.012